

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Неприятныя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе Петербургской биржевой артели рабочихъ Козухина за сооруженіе на свои средства для Люблинскаго собора двухъ большихъ золоченныхъ кіотовъ и иконы Христа Спасителя благословляющаго и начальнику Ново-Александрійскаго уѣзда Анатолію *Улиху*, а также изъявлена признательность Епархіальнаго начальства Ново-Александрійскому посадскому обществу за уступку безвозмездно участка земли подъ церковно-приходскую школу.

Посвященъ въ стихарь 21 марта псаломщикъ варшавскаго крѣпостнаго собора Анатолій *Варзановъ*.

Назначены: законоучитель Кѣлецкой мужской гимназіи священникъ Владиміръ *Гобчанскій* на мѣсто настоятеля Бѣльской Кирилло-Меодіевской церкви и діаконъ на вакансіи старшаго псаломщика Ловичской церкви Михаилъ *Хаймскій* на священническое мѣсто въ г. Волковышки, а А. *Гереминевичъ* отчисленъ отъ означеннаго мѣста.

Вакантны мѣста: настоятеля при Шостковской церкви Радивскаго уѣзда и священника при церкви Сандомірской мужской прогимназіи (нештатное).

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Архипастырскою резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 17 апрѣля сего года за № 153, положен-

ною на журналѣ засѣданія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 6 апрѣля, наблюдатель церковныхъ школъ 2 округа Сѣдлецкой губерніи священникъ Петръ *Галановичъ* съ перваго іюля сего года освобождается отъ обязанностей окружного наблюдателя и вмѣсто него съ того же времени назначается наблюдателемъ церковныхъ школъ 2 округа Сѣдлецкой губерніи помощникъ настоятеля Сѣдлецкаго собора священникъ Димитрій *Козловскій*.

Отъ Консисторіи.

Въ Консисторію поступило: — а) на санитарныя нужды дѣйствующей на Дальнемъ Востокѣ арміи: сбора по церквамъ: чрезъ Преосвященнаго Епископа Евлогія 86 р. 85 к., чрезъ благочиннаго 1 Бѣльскаго округа 24 р. 36 коп., чрезъ благочиннаго 1 Томашовскаго округа 63 р. 98 к., чрезъ благочиннаго 1 Холмскаго округа 93 р. 30 к., чрезъ благочиннаго 2 Томашовскаго округа 83 руб. 22 к., чрезъ благочиннаго 2 Варшавскаго округа 105 р. 22 к., чрезъ благочиннаго 3 Варшавскаго округа 251 р. 98 к., чрезъ благочиннаго Радивскаго округа 28 р. 94 к., чрезъ благочиннаго 2 Холмскаго округа 39 р. 48 к., чрезъ благочиннаго 1 Варшавскаго округа 194 р. 95 к., отъ Теолинскаго женскаго монастыря 4 руб. 91 к. отъ Яблочинскаго мужскаго монастыря 4 р. 89 к. и отъ Варшавскаго кафедральнаго собора 24 руб. 2 к. и пожертвованіи: отъ причтовъ Кѣлецкаго собора и Сосновидской церкви—10 р. 90 к., отъ причта Варшавскаго кафедральнаго собора 9 руб. 67 к., отъ причтовъ церквей 3 Варшавскаго округа 39 р. 32 к. итого 1065 руб. 99 к. б) на усиленіе флота отъ служащихъ въ Холмско-Варшавской консисторіи 10 р. 86 к.

1065 руб. 99 к. препровождены въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, а 10 руб. 86 к. сданы въ Варшавское Казначейство на имя Управленія дѣлами Государя Наслѣдника.

Иеродиаконъ Холмскаго Архіерейскаго дома Серафимъ, движимый высокопатріотическимъ чувствомъ любви и преданности Царю и отечеству, какъ бывшій офицеръ русской арміи, изъявилъ готовность жертвовать ежемѣсячно впредь до окончанія Японской войны въ пользу семействъ воиновъ, убитыхъ на брани, 10% получаемаго имъ штатнаго содержанія, начиная съ мая мѣсяца с. г. Духовенство 3 Холмскаго благочинническаго округа постановило жертвовать, начиная съ марта мѣсяца с. г. впредь до окончанія военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ по 2% отъ ежемѣсячнаго содержанія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ и на усиленіе военнаго флота по равной части.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Лексическій составъ говора въ Ломаскомъ приходѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ.—названія предметовъ и въ связи съ ними краткое описаніе народныхъ обычаевъ, повѣрій, игръ. Церковные и народные праздники и посты. Народные обычаи во время праздниковъ.

(Продолженіе)*.

Ископаемыя.

Земли: черная, писокъ, глина, мулъ, сапъ, щіерепъ, вапно.

Камни: камѣнь, каміене, крѣмѣнь, мѣрмуръ.

Металлы: зѣліезо, мідь, олово, срібло, золото, сталь.

Минералы: суоль, сіерка, галунъ, крѣйда, комфѣра.

Земля. Земля, по убѣжденію народа, плоская, круглая и стоитъ на водѣ. Къ землѣ относятся съ уваженіемъ и любовью, называя ее святой землею: а когда по утрамъ и вечерамъ молятся, то пѣлуютъ ее, какъ какую-нибудь святиню.

Камни. По увѣренію нѣкоторыхъ крестьянъ, камни, находящіеся на поляхъ, выросли изъ земли.

Перунова стрѣла. Окаменѣлости въ видѣ конуса, находимыя нерѣдко въ землѣ, называются перуновыми стрѣлами на томъ основаніи, что когда „Перунъ ударитъ, то стрѣла летитъ въ землю“.

*) См. № 17, 18, 19 и 20.

Вода, огонь, воздухъ.

Состояніе воды: вода округъ, пара, стюонъ, людъ.

Виды воды: морэ, рика, саджавка, езѣро, затѣка, плесь, калѣжа, яруга, крыница, колѣдзэ, жерэлѣ, болѣто—багно.

Огонь—огонь, дымъ, йскра, поламэне, жаръ.

Воздухъ—повітрэ, духъ, запахъ, сморуодъ.

Явленія природы: дощъ, сніегъ, шадъ, роса, градъ, мгла, оболоко, хмѣра, вѣтеръ, бѣра, вѣхоръ, груомъ—гримѣты, блискавка, пѣрунъ, тѣнча, тѣплѣ, хѣлодъ, морозъ, одліга, ростѣча, мѣтѣлюга, завирѣха, вѣйка.

Вѣтеръ. Если сильный вѣтеръ дуетъ и свищетъ, то говорятъ, что кто-то повѣсился.

Вихрь. Вихрь производитъ, по убѣжденію народа, чертъ, который несетъ и крутитъ песокъ и листья. Крестьяне, замѣтивъ, приближающійся къ нимъ вихрь, усердно крестятся, чтобы бѣсъ, не сдѣлалъ имъ какого-нибудь вреда.

Громъ. Громъ объясняютъ тѣмъ, что святой Илья ѣздитъ по небу и производитъ грохотъ. Когда гремитъ, то дѣтямъ говорятъ: „Боза сваритьца“.

Молнія-блискавка. Когда сверкаетъ молнія (блискае), то говорятъ, что это небо раскрывается и показывается людямъ; когда она ударитъ, то говорятъ, что „пѣрунъ, ударивъ“.

Радуга-тѣнча. Думаютъ, что радуга пьетъ воду изъ моря, чтобы сдѣлать запасъ для дождей.

Свѣтила небесныя.

Сѣнце, сѣнэчко, мѣсяць, зорѣ, митла.

Созвѣздія: гостинэць, вуозъ, кѣрочка, косаріе.

Луна мѣсяць. Пятна на лунѣ изображаютъ собою, по мнѣнію народа, Каина, держащаго Авеля на вилахъ.

Комета—митла. Всѣ убѣждены, что кометы непременно предвѣщаютъ народное бѣдствіе—войну, моръ и т. д. Въ подтвержденіе своего мнѣнія указываютъ на войны, на канувѣ которыхъ всегда появились кометы.

Падающія звѣзды. Когда увидятъ, что звѣзды падаютъ, то говорятъ, что это „нѣхрѣщены, діети падаютъ на землю“ и при этомъ случаѣ нѣкоторые приносятъ молитву на польскомъ языкѣ.

Государства, области, мѣстности.

Русь, Россія, Москѣвщина, Пуольца, Лѣтва, Украина, Подуоле, Волѣнь, Козаччина, Капкѣзъ, Сибіеръ, Галиція, Поліесе, Нимѣччина, Турѣччина, Прѣсы, Австрія, Фрѣнція, Англія.

Урочища: мѣстыръ, церковиско, костѣлиско, двориска.

Наслѣдственныя земли: бѣтъкувщина, метерѣвщина, дѣдувщина, попуовщина.

Для указанія мѣстностей Гродненской губ. служитъ выраженіе „за Бѹгомъ, за Бѹрѣстѣмъ“; для опредѣленія мѣсть со сплошнымъ мазурскимъ населеніемъ, говорятъ: „на мазурахъ“. Названія—Малороссія, Новороссія, Вѣлороссія мѣстнымъ жителямъ неизвѣстны; а если и усвоены эти географическія наименованія нѣкоторыми грамотными крестьянами, то только изъ книгъ во время школьнаго обученія. Даже названіе своей родины—Подлясье и Холмщина въ народной рѣчи не употребляется, такъ какъ эти географическіе термины книжные. Эта страна въ XIII в. была извѣстна подъ именемъ Украины, въ составъ которой входила вся русская мѣстность нынѣшней Сѣдлецкой губ.; называемая съ XV вѣка Подлясьемъ или Подлясьемъ. О происхожденіи названія этой страны существуетъ два мнѣнія: поляки утверждаютъ, что Подлясье происходитъ отъ словъ—*pod* и *las*, т. е. страна, находящаяся подъ лѣсами; русскіе же писатели полагаютъ, что слово Подлясье или по латинскому написанію *Podlachia* произошло отъ словъ—*pod* и *lach*, т. е. страна, расположенная вблизи ляховъ, т. е. поляковъ. По закону этимологіи послѣднее объясненіе болѣе правдоподобно, чѣмъ первое, такъ какъ въ польскомъ языкѣ звукъ *a* въ словѣ *las* измѣняется въ *e*: *leśny*, *podleśny*, *nadleśny*, *Zalesie*; слѣдовательно нужно было бы писать не *Podlasie*, а *Podlesie*. Кромѣ того, русское правописаніе этого слова основывается на латинской конскрипціи и на историческихъ данныхъ: еслибъ Подлясье происходило не отъ слова *lach*, а *las*, то по латыни писали бы не *Podlachia*, а *Podlassia*; въ Густынской лѣтописи и въ древн. грамотахъ на западно-русскомъ языкѣ всегда писалось *Подляшіе* и *Подлясье*.

Строенія, домашняя утварь, пища, одежда.

Дуомъ, хата, палаць, замокъ, цѣрква, мастырь и намастырь, кліштуръ, кѣсцюль¹⁾, капліця, бужніця, райшўля, шкѣла, авестерія, корчма, хлівѣвъ, клўня, шпихеръ, стайня и конюшня, млынъ и млинъ, витракъ, доптакъ, кўзня, крамъ, ѣтка, кліетка, камѣнїця, овчарня, обѣра, зэмлянка, свинивѣць, лѣхъ, оліярня, фалюшъ, фабрика, гўта, клѣбанія, звунїця, крэмиваль, гминная канцелярія, гаптїка.

Части хаты и ея принадлежности: пудвѣлины, зрубъ, стіены, пѣлаць, гора, стріеха, крѣквы, латы, бѣлки, ѣкна, шѣчь, двѣры, кѣманъ, пудлѣга, зэмля (глин. полъ), призьба.

Части печки и ея принадлежности: чаріенъ, бундуръ, куопка, чѣлюсть, дїмникъ, затўлка, заткало, ро-

гачъ, коцюба, помѣло бляха. Почетный уголь подъ образами—пѣкуте.

Въ хатѣ находится жилая комната (хата), сїени, кладовая (комѣра), а въ иной—альковъ (ванкьеръ—*alkierz*). Вывають и двойныя хаты (подвуойны). Всѣ крестьянскія и мѣщанскія постройки (будынки) въ Забужьи деревянные, а крыши соломенные; только въ уѣздныхъ городахъ встрѣчаются крыши, покрытыя тесомъ (гонтами). Какъ внѣшній видъ хаты, такъ и внутреннее ея устройство въ теченіе истекшаго столѣтія значительно измѣнились. Еще въ началѣ прошлаго вѣка всѣ крестьянскія избы были курныя, какъ объ этомъ рассказываютъ старики; были онѣ небольшого размѣра, съ маленькими окошками, съ глиняными полами, а затѣмъ, по мѣрѣ улучшенія быта крестьянъ и ихъ жилища начали улучшаться, и въ настоящее время у нѣкоторыхъ поселянъ и мѣщанъ замѣчается даже нѣкоторая роскошь въ устройствѣ жилищъ. Послѣ освобожденія крестьянъ, начали строить хаты въ видѣ городскихъ домиковъ, настилать въ нихъ досчатые полы, обзаводиться на зиму двойными рамами, устраивать печи съ желѣзной плитой, (фаѣрки) взамѣнъ камина (кѣманъ), гдѣ по вечерамъ и утрамъ варили кушанья и лучиной освѣщали комнату. Теперь лучины нѣтъ и въ поминѣ, и свѣтильнымъ матеріаломъ служитъ керосинъ (нафта). Теперь въ окнахъ крестьянскихъ жилищъ можно даже видѣть иногда и цвѣтныя занавѣски (фиранки) и выкрашенныя рамы. Какъ измѣнилось устройство хаты въ теченіе вѣковъ можно судить даже по однимъ названіямъ ея частей и принадлежностей: чисто народныя наименованія показываютъ типъ стариннаго жилища; позаимствованныя же названія изъ польскаго языка, которыя по большей части нѣмецкаго происхожденія, свидѣтельствуютъ о позднѣйшемъ улучшеніи крестьянской хаты. Но такое улучшеніе замѣчается не у всѣхъ крестьянъ—у болѣе бѣдныхъ сохранилось устройство избы прежнее, какое существовало въ 60 годахъ истекшаго вѣка, но такихъ хатъ въ настоящее время въ Ломаскомъ приходѣ осталось незначительное число.

Народная школа. До освобожденія крестьянъ въ Забужномъ краѣ, по селамъ школъ вовсе не существовало, только въ городахъ и посадахъ (мѣстечкахъ) были устроены церковно-приходскія въ 50-хъ годахъ. Въ то время изъ крестьянъ рѣдко кто зналъ грамоту. Послѣ польскаго возстанія правительство начало устраивать народныя школы повсемѣстно. и въ настоящее время все Забужье покрылось густой сѣтью народныхъ училищъ, и теперь рѣдко какое селеніе остается безъ школы. Въ половинѣ 60 годовъ открыто было довольно много народныхъ училищъ, но въ настоящее время число ихъ учетверилось. Такъ, напримѣръ, въ 70-хъ годахъ въ Ломаскомъ приходѣ было одно училище, а въ настоящее

¹⁾ Сооруженіе старинныхъ высокихъ церквей и костеловъ народъ приписываетъ чуду, такъ напр., когда строился Лѣснинскій монастырь (въ 12 вѣрстѣ отъ г. Бѣлы), то по мѣрѣ возвышенія стѣнъ, монастырь входилъ въ землю; а когда была сдѣлана на немъ крыша, то вышелъ изъ земли.

время уже существуетъ 4 школы. Такое увеличеніе числа народныхъ школъ объясняется заботливостью нашего правительства о возрожденіи русской народности въ Забужномъ краѣ. По школамъ происходятъ народныя чтенія съ туманными картинами и на эти чтенія охотно собираются не только православные, но и упорствующіе уніаты и католики.

Мебель: стуолъ, стулѣць, лавка, кріесло, полати, луожко, шафа, скрїня, куфэрокъ; полиця, градка, колышка (колыбель).

Въ крѣпостное время крестьяне спали на полатяхъ, а теперь многіе изъ нихъ обзавелись кроватями. Теперь можно видѣть въ иной крестьянской избѣ и простые стулья, чего прежде не было у крестьянъ въ 60 годахъ истекшаго столѣтія.

Посуда: мїска, гѳрчикъ, саганъ, вѳртюха, збанѳкъ, гладышка, таліеръ, бѳчка, видрѳ, кружка, копанька, жлѳхто, ряжка, стагѳвка, джѳ—дїежка, цѳбрикъ, склѳнка и шклѳнка, бутѳлька, флѳшка, килїшокъ, самовѳръ, чѳйникъ, балія, корыто, пуvmѳсокъ, котѳль, калямѳръ, килїхъ.

Издѳлія изъ соломы—корѳбка, стѳжка, гѳрвѳць.

Изъ лозы—кѳшикъ, кельня, вѳршка, колышка.

Кушанья: хлѳбъ, пиругоъ, бѳлка, пудполѳвникъ, плѳцокъ, коровай, палюхї, обарѳнокъ, квшшъ.

Жидкая пища (страва): борщъ, каша, крушникъ, затїерка, журъ, солодѳша, студѳнѳць, кашлѳнъ, кутїа, кисель, локшины, узваръ, горѳхъ, сачевїца.

Молочная: — масло, сыръ, творѳгъ, молѳзино, молѳкѳ, смѳтана.

Мясное: мѳсо, закуска, солонїна, кумпъ, колбаса, кїшка, пѳченя, свинїна, поросѳтина, ѳловичина, барѳнина, гусѳтина, дрѳгелїны—дрѳглїе.

Рыба—рыба, ѳшка зъ рыбы.

Напитки (трѳнки): водѳ, квасъ, молоко, пиво, горїелка, мїедъ, гарбата и чай, кава, гѳракъ.

Ужинъ въ сочельникѳ—вѳчера на коляду: горїелка, пїво, борщъ зъ грибами, кутїа зъ макомъ и мѳдомъ, горѳхъ съ олїѳмъ, кисель (овсяный), пастѳрѳкъ, узваръ, сѳлѳдци, смѳженная рѳба, вѳрѳная рыба, сїтвы хлѳбъ, пирогѳ, налеснїки.

Пасхальный столъ—паска, свѳячѳнѳ: хлѳбъ, бѳба, ѳйця, сыръ, мѳсло, колбасы, кумпъ, тѳлѳтина, свинїна, поросѳ, солонїна, горїелка, пиво. Въ видѳ десерта иногда бываетъ медъ въ сотахъ.

Въ послѳднїя времена началъ входить въ употребленїе чай и кофе изъ ячменя; нѳкоторые изъ крестьянъ болѳе зажиточныхъ обзавелись даже самоварами, чего не было въ обычаѳ въ прежнее время, когда была панщина.

Одежда-одїенїе: шапка, сукманъ, кожѳхъ, тулѳбъ, шѳба, сукнѳнки, спѳдни, камизѳлька, капота, пальтѳнъ, шпанцїерокъ, кафѳнъ, поѳсъ, папрѳжка, капѳлюшъ, корсѳтъ, кибѳлка, бѳрка, шинїель, сѳрдуть, устка, шаль, прїя цюолка, кѳрта, анѳрка.

Части одежды: комїеръ, пѳлы, фѳлды, кишѳня, гузы.

Бѳлье: сорѳчка, нагавїци, ручнїкъ, пїгѳля, фартѳхъ, пуолка, пуошувка, плѳхта, хѳстка, чїепокъ, обрѳсокъ, панчѳхи, спуднїца.

Обувь: постолї, ходакї, чѳботы, камѳши, калѳши, чїжмы, черевїки, патѳвки, вїступци.

Части обуви: холява, обѳсѳ, цудошва, уха, вѳрвѳчка.

Въ послѳднїя тридцать лѳтъ какъ въ обстановкѳ хаты, такъ и въ одеждѳ мѳщанъ и крестьянъ Ломазскаго прихода и сосѳднихъ мѳстностей произошли нѳкоторыя перемѳны; теперь въ будни носятъ одежду стараго покроя изъ сукна домашняго приготовления, а по праздникамъ молодежь одѳвается по городскому, дѳлая костюмы изъ матерїй фабричнаго издѳлія. Теперь даже входитъ въ моду носить галоши, дождевые зонтики и даже карманные часы.

Многіе изъ мѳщанъ и крестьянъ курятъ папирасы, чего раньше не бывало; прежде старики обыкновенно нюхали табакъ. Трубка (люлька), повсемѳстно употребляемая полѳхами, въ Ломазяхъ и окрестныхъ селенїяхъ рѳдко встрѳчается.

Въ Забужной Руси съ древнихъ временъ сохранился доселѳ обычай носить одежду темно-рыжаго цвѳта изъ шерсти черныхъ овецъ; но въ нѳкоторыхъ мѳстностяхъ, какъ, наприм., въ Ломазяхъ, Россѳшѳ и сосѳднихъ деревняхъ, уже давно одѳваются въ платья сѳраго цвѳта, т. е. изъ смѳси черной и бѳлой шерсти, по примѳру мелкой польской шляхты, отъ которой позаимствовали и покрѳй нѳкоторыхъ одеждъ — капѳту взаимѳнъ стариннаго сукманѳ, камизѳлька, шпанцїерокъ, канелѳшъ, спѳдни и т. д. Въ другихъ мѳстностяхъ Забужья, почти вездѳ, носятъ сукманъ, а полѳшки кибѳлку—родъ кокошника. Судя по названїю, „чѳбуты“ не туземнаго, а иностраннаго происхожденїя. Такого же происхожденїя разнаго покроя одежда и обувь, позаимствованная впоследствїи отъ горожанъ и мелкой шляхты.

(Продолженїе будетъ).

Призванїе духовнаго юношества.

(Мысли Высокопреосв. Никанора, арх. Херсонскаго).

Приближается конецъ учебнаго года. Еще нѳсколько недѳль и изъ стѳнъ нашихъ духовныхъ семинарїй выйдутъ цѳлыя сотни молодыхъ людей, полныхъ свѳтлыхъ идеалѳвъ и искренняго желанїя отдать себя на служенїе обществу. Но вѳдъ служенїе обществу возможно лишь въ какой-нибудь опредѳленной профессїи; выборъ послѳдней поэтому и является главной заботѳю оканчивающаго курсъ духовнаго юноши. Вопросы „куда“ идти по окончанїи курса”, „куда, такъ сказать, опредѳлить себя“ —

вотъ главные, которые тревожатъ въ настоящее время многія молодыя сердца. Казалось бы, что, принимая во вниманіе цѣль нашихъ духовно-учебныхъ заведеній,—воспитаніе достойныхъ служителей Церкви, не можетъ быть и рѣчи о томъ, куда идти молодымъ богословамъ по окончаніи семинарскаго курса. Прямая дорога для нихъ, это служеніе Церкви, но, къ сожалѣнію, здѣсь мы сталкиваемся съ вопросомъ о такъ называемомъ „привзаніи“. „При всемъ желаніи, говорить иной, я не могу посвятить себя на служеніе Церкви, не могу потому, что не чувствую въ себѣ призванія къ этому служенію. — Желая, съ своей стороны, хотя немного выяснитъ вопросъ о призваніи духовнаго юношества, мы и рѣшили познакомить читателей съ глубоко-интересными мыслями по этому вопросу покойнаго херсонскаго архипастыря Никанора, въ свое время много потрудившагося надъ воспитаніемъ и образованіемъ нашего духовнаго юношества.

Подъ именемъ пастырскаго призванія разумѣется, обыкновенно, живое влеченіе и искреннее желаніе посвятить себя на служеніе пастырскому дѣлу, „желаніе, выражающееся въ постоянномъ стремленіи къ осуществленію высокаго идеала пастырства“. Такое призваніе, конечно, составляетъ удѣлъ весьма немногихъ, такъ сказать, „избранныхъ“; но есть призваніе другого рода. Послѣднее состоитъ въ сознаніи нравственнаго долга послужить Церкви и обществу въ санѣ пастыря, насколько хватитъ силъ, вспомошествоваемыхъ благодатью Божіею. Такой нравственный долгъ лежитъ на всѣхъ юношахъ, получившихъ воспитаніе на счетъ Церкви.

Скажутъ, что „дѣйствующими уставами духовно-учебныхъ заведеній задача воспитанниковъ обязательно поступать на служеніе Церкви уже разомкнута“. Вѣрно, но не совсѣмъ. Въ существѣ дѣла уничтожено только крѣпостное право, наследственное право закрѣпощенія дѣтей духовенства за служеніемъ исключительно церковнымъ. Но нравственный долгъ, свободно-благоохотно принимать на себя духовное званіе, не снятъ, почему весь строй нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и приспособленъ къ главной задачѣ—готовить въ духовныхъ воспитанникахъ не только благонадежныхъ, благовоспитанныхъ членовъ общества, но и образованныхъ пастырей, служителей Церкви.

Отрицать лежащій на духовныхъ юношахъ нравственный долгъ „послужить Церкви Божіей, если Богъ призоветъ“ будетъ лишь актомъ несправедливости. Стоитъ-лишь духовному юношѣ вспомнить о томъ, что цѣлыя поколѣнія его отцовъ и предковъ ѣли хлѣбъ церковный, жили, находили возможное на землѣ счастье, и полегли около церкви, чтобы эти воспоминанія пробудили въ немъ не только живое чувство долга — послужить для Церкви по примѣру отцовъ и дѣдовъ, но и любовь къ Церкви, теплую

привязанность къ наследственно-церковному званію и служенію. Долгъ красенъ платежемъ, поэтому одна изъ священнѣйшихъ обязанностей духовнаго юношества—послужить родителямъ въ своей возмужалости за то, что они служили дѣтямъ въ періодъ ихъ дѣтской немощи, во время ихъ роста и воспитанія, послужить и Церкви, которая родила, вспоила, вскормила ихъ и дала воспитаніе на служеніе себѣ у Престола Господня.

А поэтому духовные юноши не должны отгонять отъ себя совершенно естественную мысль, что „быть можетъ и меня позоветъ Господь послужить ему у порога Церкви“.

Кто-же изъ духовныхъ юношей не сознаетъ этого величайшаго лежащаго на немъ долга, кто открыто не стѣсняется заявлять, что не считаетъ себя собственностью Церкви, тотъ очевидно забываетъ, что ни одного атома нѣтъ въ его организмѣ, который не былъ-бы принадлежностью Церкви, какъ собственность, купленная дорогою цѣною. Въ самомъ дѣлѣ, цѣлыя поколѣнія его отцовъ ѣли хлѣбъ церковный, въ домѣ родителей онъ выросъ на хлѣбѣ церковномъ. Затѣмъ — воспитаніе въ учебномъ заведеніи. Вѣдь на чей счетъ духовный юноша въ продолженіи долгаго времени живетъ и получаетъ свое образованіе? На счетъ пота и крови, черноты и бѣдности, нравственной скудости и невѣжества чернаго русскаго человѣка, стародавняго крестьянина, всегдашняго неизмѣннаго христіанина. Отъ скуднаго прибѣтка своего чернаго труда онъ сегодня, завтра и послѣ-завтра несетъ на свѣчку въ жертву Богу свой грошъ. Изъ этихъ жертвенныхъ грошей ежегодно составляются сотни тысячъ жертвъ, посвященныхъ Богу и принадлежащихъ Церкви. И вотъ на счетъ этихъ жертвъ духовный юноша съ минуты рожденія своего росъ, и выросъ, сталъ носителемъ умственнаго свѣта, маякомъ, зажженнымъ во мракѣ ночи. Могутъ-ли послѣ этого духовные юноши отрицать, что они являются народной жертвой Богу, что они—собственность Церкви до мозга костей своихъ, что они куплены потомъ и кровью темнаго русскаго православнаго люда для извѣстной церковной жертвенной цѣли, что они—свѣчка, которую русскій человѣкъ зажжетъ свѣтомъ, и молится на нее и кланяется, и во время священно-служенія глядитъ на нее и глядя радуется, или плачетъ и умиляется.

Но, быть можетъ, кто-нибудь изъ духовныхъ юношей скажетъ: „все это такъ, но что-же мнѣ дѣлать, если я не чувствую призванія, т. е. не ощущаю въ себѣ нужнаго влеченія къ пастырскому служенію, а желаю посвятить себя на служеніе обществу въ иной профессіи?“ Такому юношѣ можно сказать слѣдующее. Никто не мѣшаетъ тебѣ устроить свою судьбу по собственному желанію такъ или иначе: право выхода изъ духовнаго званія предоставлено

каждому. Но разсуди по общенародной логикѣ, не поздно-ли теперь почувствовать отсутствіе призванія? Ты думаешь, что больше пользы принесешь на иномъ поприщѣ, а почему звать? Ясно только, что измѣнять своему призванію, значить вступать на путь, избираемый самодумно, а не Промысломъ, не прошлую логикой всей твоей жизни указываемый. А кто и что поручится, что и произвольно избираемый тобою путь не станетъ тебѣ противенъ?

Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что отвращеніе молодыхъ юношей къ духовному званію происходитъ часто даже не по причинѣ отсутствія призванія, а по другимъ чисто внѣшнимъ основаніямъ. — Прежде всего устрашаетъ молодыхъ кандидатовъ священства взглядъ на духовенство современнаго общества, взглядъ весьма презрительный и подчасъ даже оскорбительный. Кажется, никогда на всемъ пространствѣ нашей исторіи русское духовенство не подвергалось такимъ злохуленіямъ, какъ въ послѣдніе годы. Гдѣ же причина? Стало ли современное духовенство хуже духовенства стародавняго? Нѣтъ; наоборотъ, единое живое тѣло русскаго пастырства, воспитываемое условіями всенароднаго развитія, одушевляемое духомъ всенародной нашей исторіи, стало теперь гораздо образованнѣе, породило изъ себя множество сильныхъ и благотворныхъ умовъ на всѣхъ поприщахъ церковно-народно-государственнаго служенія; въ нравахъ стало мягче, осмотрительнѣе и благоприличнѣе, въ общемъ соотвѣтственнѣе идеалу пастырства. Энергія къ внѣшнему всенародному учительству, къ участию въ дѣлахъ общественнаго благотворенія повсюду среди духовенства пробуждается, возрастаетъ и мало-по-малу вступаетъ въ борьбу съ антихристіанскими и противогосударственными стремленіями. Но, не вдумываясь во все это, враги православнаго духовенства настойчиво утверждаютъ, что русское православное духовенство не только хуже латино-польскаго духовенства, протестантскаго, даже хуже магометанскаго; ужъ не хуже-ли равниновъ еврейскихъ, даже шамановъ сибирскихъ?

Что-же удивительнаго, если иной духовный юноша, наслушавшись того презрѣнія и хуленія, какими награждается православное духовенство отъ современнаго общества, изъ ложнаго стыда совершенно бѣжитъ отъ духовнаго званія. Немного ложнаго страха, неправильно понятое самолюбіе... и однимъ, можетъ быть, хорошимъ пастыремъ — меньше. Что сказать такому нетвердому кандидату священства! Такому юношѣ можно напомнить слова Господа: „Блаженни будете, егда возненавидятъ васъ человѣцы, и егда разлучатъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына человѣческаго ради“ (Лук. 7, 22).

Провозглашаемое во дни святителей въ честь и память ихъ для указанія на ихъ подвиги на землѣ и блаженство на небесахъ, это евангеліе читается и

для всѣхъ священно-служителей въ предупрежденіе имъ, назиданіе и утѣшеніе. Въ предупрежденіе, чтобы кандидаты священства знали напередъ, что всякаго служителя Христова міръ станетъ ненавидѣть больше или меньше, станетъ отгонять отъ себя, станетъ поносить и безчестить, какъ безчестилъ онъ и великихъ представителей священства; что такой законъ положенъ въ основу домостроительства Церкви и нашего спасенія Самимъ Основателемъ Церкви и Пастыреначальникомъ — Христомъ.

Въ назиданіе, чтобы эту ненависть, эти преслѣдованія духовенство переносило терпѣливо до конца, не изнемогая, по примѣру Самого Подвигоположника Христа.

Въ утѣшеніе, именно тѣмъ увѣреніемъ, что переносимая духовенствомъ ненависть, гоненія, злохуленія, злостраданія пріобрѣтутъ ему вѣчное блаженство по обѣтованію праведнаго Мздовоздателя, Самого Иисуса Христа.

Съ другой стороны, въ ободреніе слабago духомъ кандидата священства, для разсѣянія его ложнаго стыда и страха нужно указать на неправоту и крайнюю тенденціозность того презрительнаго взгляда, какимъ смотритъ на православное духовенство наше свѣтское общество. Вѣдь клеймятъ духовенство всевозможными злохуленіями — значить совершенно закрывать глаза и не видѣть всего того, что дѣлало и дѣлаетъ духовенство. Кто, какъ не духовенство, пусть и совмѣстно съ другими факторами нашей исторіи, выработало народный духъ, которымъ двигалась наша историческая колесница? Кто, какъ не православные русскіе пастыри на всемъ пространствѣ нашей исторіи выносили на своихъ плечахъ чисто русскую, народную, государственную идею не только благопокорно, но и по совѣсти и всепреданности, не изъ-за страха, но изъ-за беззавѣтнѣйшей любви, не предъ очами господъ точію работающе, но предъ очами Самого Господа, Царя царей.

Вѣдь только одно духовенство выучило православный русскій народъ, который вынесъ на мощной и трудовой, терпѣливой и многострадальной спинѣ своей русское государство. Нужно замѣтить, что причина тѣхъ злохуленій, какими клеймятъ русское духовенство его враги, заключается въ томъ, что враги духовенства въ тоже время и враги Христа. Пока на Руси не было открытыхъ проявленій антихристіанства, до тѣхъ поръ и духовенство русское было почетно и для всѣхъ любо и дорого. А въ послѣднее время враги Бога и Христа Его отважно снимаютъ маску съ своихъ лицъ, лицъ антихристовыхъ слугъ. И вотъ враги Христовы — вмѣстѣ и враги православнаго духовенства. И вотъ они то и забили тревогу первые — передовыми, а имъ вторять и малосмысленные приспѣшники ихъ. И вотъ общественное мнѣніе: русское духовенство худо, хуже даже русскаго маго-

метавскаго, русскаго еврейскаго и русскаго шаманскаго духовенства. И вотъ начинается время, что нѣщныя челоуѣцы и ненавидятъ пастырей православныхъ, и отлучаютъ отъ себя, и проносятъ имя ихъ „яко зло“ не только за ихъ челоуѣческія немощи, но и Сына Челоуѣческаго ради. Итакъ, если духовенство презирается современнымъ обществомъ потому, что это общество — враждебно Христу; то не въ это антихристіанское общество слѣдуетъ бѣжать духовному юношѣ, а, оставаясь въ рядахъ своихъ братій, съ радостью идти на борьбу за имя Христа и Его Церковь, „зане высока честь приобщиться Христовымъ страстямъ и велика радость страдать за Христа“.

Есть и другая причина, заставляющая духовныхъ юношей помимо отсутствія призванія бѣжать изъ духовнаго званія. Причина эта—способъ матеріальнаго содержанія духовенства. Какъ извѣстно, наше духовенство содержится на счетъ добровольныхъ даяній прихожанъ, что для многихъ кандидатовъ священства кажется настолько унижительнымъ, что заставляеть ихъ часто отказываться отъ своихъ намѣреній послужить Богу и обществу въ санѣ пастыря. На этой же почвѣ постоянно возникаетъ масса неприяностей и ненормальныхъ явленій въ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ. Въ общемъ же господствующее мнѣніе большинства нашего духовенства, что жить и содержаться на счетъ добровольныхъ даяній прихожанъ крайне унижительно для пастырей церкви.

Итакъ, прежде всего выяснимъ, дѣйствительно ли въ содержаніи духовенства на счетъ добровольныхъ даяній есть нѣчто унижительное для достоинства пастырей?

Нѣтъ ничего постыднаго получать плату, заработанную честнымъ трудомъ, а трудъ священника не легкій. Полководецъ, профессоръ, адвокатъ, лекаръ, сапожникъ, плотникъ, не стыдятся протягивать руку за платою, заслуженною трудомъ; а о пастырскомъ трудѣ Самъ Христосъ и Апостолы сказали, что „достойны дѣлатель мзды своея“. Апостолъ Павелъ сказалъ о пастыряхъ даже то, что „никто-же воинъ бываа обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ“. Никто изъ пастырей, служа соратникомъ Божиимъ и угождая Пастыреначальнику нашему Иисусу Христу, не можетъ связываться дѣлами и куплями житейскими. Священнодѣйствуя, пастыри должны питаться отъ святилища; служа алтарю, они имѣютъ право и власть дѣлиться съ алтаремъ. Итакъ, нѣтъ ничего стыднаго протягивать руку за подаваемъ, даже за милостыней Христа ради. За подаваемъ протягивали благословляющую руку Мелхиседекъ и Ааровъ, Самъ Христосъ и Его святые апостолы.— Нѣтъ ничего унижительнаго собирать грошами съ просфоръ, подаваемыхъ на жертвенникъ; это продолженіе жертвоприношеній ветхозавѣтныхъ, это иска-

женное восполненіе обильной просфоры къ жертвенникамъ христіанскимъ въ первые вѣки христіанства. Нѣтъ ничего унижительнаго протягивать руку за вознагражденіемъ послѣ каждого требоисправленія: это Богомъ благословенная мзда за священное дѣланіе ради Бога и Его церкви. Нѣтъ ничего стыднаго вкушать пищу и питіе у прихожанъ во дни торжествъ, послѣ каждого требоисправленія, и во всякое время у доброхотовъ; это завѣтъ отъ Самого Бога, данный еще въ Ветхомъ Завѣтѣ; это примѣръ для пастырей Самого Христа и Апостоловъ, даже заповѣдь „входяще въ домъ, глаголите: миръ дому сему, и ядите предлагаемая вамъ“.

Слыхали мы и другую жалобу. Добровольныя даянія прихожанъ бывають часто такъ ничтожны, что содержаться на счетъ ихъ пастырямъ церкви почти невозможно. Дѣйствительно, наше время далеко ушло отъ духа и обычая не только древней Апостольской Новозавѣтной, но и Ветхозавѣтной церкви Божіей.

Тогда міряне всѣ и все несли съ готовностью къ подножію алтаря Господня. Теперь же можно сказать, что духовенство никогда не получало менѣе и не жило скуднѣе, чѣмъ въ настоящее время. Нашъ народъ, который искони славился своею щедростью и христіанствомъ, давно уже не несетъ многое, а тѣмъ болѣе охотно и щедро ко храму Господню, попуская священника, какъ презрѣннаго нищаго, бродить подъ окнами и выпрашивать дѣйствительно милостыню, буквально нищенскую подачку.

Тѣмъ не менѣе, послѣднее обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отвращенію отъ св. сана; строго разсудивъ, его можно отнести къ одному изъ тѣхъ явленій, благодаря которымъ пастырское служеніе является по истинѣ подвигомъ.

Къ сожалѣнію, цѣлая масса молодыхъ кандидатовъ священства представляетъ себѣ пастырское служеніе далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ оно должно быть по своей идеѣ. Какъ много юношей, которые сидя за школьными скамьями и мечтая о будущей своей пастырской дѣятельности предъ выходомъ въ свѣтъ, создаютъ идеалы этой дѣятельности въ самомъ извращенномъ видѣ.

Они понимаютъ пастырство лишь какъ средство къ удовлетворенію житейскихъ прихотей, почему съ представленіемъ пастырскаго служенія у нихъ неразрывно связано представленіе земнаго счастья, подружки жизни, голубинаго гнѣзда, прелестнаго садика около него и другихъ житейскихъ прелестей и удобствъ.

Какъ часто случается, что духовный юноша, прося у епископа священническаго мѣста, вдругъ совершенно безъ сторонняго вызова прибавляетъ довольно тяжеловѣсную рѣчь: „мнѣ нужно такое мѣсто, гдѣ я могъ-бы хлѣбъ сѣять: я люблю хлѣбъ сѣять“ и т. п.

Нѣтъ! Истинное пастырское служеніе можно представлять себѣ не иначе, какъ подвигомъ и при-

томъ довольно тяжелымъ. Не въ формальномъ исполненіи священническихъ обязанностей заключается сущность пастырства, а въ постоянной упорной борьбѣ съ людскими слабостями, немощами и пороками. А эта борьба и брань вѣковая идетъ во всемъ пространствѣ міра отъ невѣдомыхъ намъ высотъ неба, идѣ-же есть Христосъ одесную Бога-Отца, и до ада преисподнѣйшаго, въ центрѣ котораго утверждёнъ престолъ сатанинъ. И въ этой брани не тѣлесныя трупы повергаются, но души погибаютъ; во время этой борьбы то гласомъ грома раздаются побѣдныя пѣсни небожителей, то своды неба потрясаются львиное рыканіе насыщаемого гибелью, поглащающаго какую-либо разумную тварь діавола, то тихимъ журчаніемъ ручья льются жалостныя о гибели человѣческихъ душъ слезы ангельскія, то грозною морскою волною режутъ мертвящіе стоны сатанинскіе отъ внутреннихъ терзаній и злобы, къ какимъ способенъ только поражаемый въ своей гордости сатана.

И въ этой тяжелой упорной борьбѣ кто выбиваясь изъ силъ, трудясь до кроваваго пота, съ помощью благодати Божіей поддерживается, укрѣпляется и спасаетъ души людей! Священникъ-пастырь.

Мы знаемъ, что Божественный Вождь Церкви въ этой брани, возносясь Самъ на небо, оставилъ по Себѣ на землѣ воителями всѣхъ вѣрующихъ во имя Христово, а вождями вѣрующихъ—святыхъ Апостоловъ, которые сами себя называли воинами Христа и изображали вождями воинства Христова. Зная-же твердо, что для нихъ время ишествія изъ сего міра настанетъ неизбежно, они послѣ себя поставили воинами и вождями воинства Христа своихъ ближайшихъ учениковъ, пастырей и учителей, которыхъ опять же называли воинами Христовыми, вѣря имъ послѣ себя свое собственное воинское начальствованіе.

Первые преемники апостоловъ тоже званіе и ту же власть оставили своимъ ученикамъ, и такъ преемственно череда священнаго воинствованія дошла до современныхъ пастырей. Такимъ образомъ, сущность современнаго пастырства заключается ни въ чемъ иномъ, какъ въ той-же брани съ врагами нашего спасенія, какую вели Христосъ и Апостолы.

Вотъ эта борьба и должна быть для кандидатовъ священства идеаломъ пастырской дѣятельности; и не о голубиномъ гвѣздѣ и житейскихъ прелестяхъ должны мечтать онъ, а о томъ, какъ онъ, по мѣрѣ силъ своихъ, будетъ стремиться къ осуществленію высокаго идеала пастырства, какъ будетъ усердно молиться и постоянно поучать!). *Н. Абрамовъ.*

1) По поводу приведенныхъ здѣсь мыслей Высокопреосвященнаго Никанора о матеріальной необеспеченности духовенства замѣтимъ слѣдующее. Религиозно-правственное пресвѣщеніе паствы и борьба съ различными анти-христіанскими вѣяніями требуетъ отъ современнаго пастыря столько

силы и энергии, что возлагать на рамена пастыря еще матеріальную скудость значитъ требовать отъ пастырей труднѣйшаго подвига, какъ, впрочемъ, признаетъ и самъ Арх. Никаноръ. Но на подвигъ способны только весьма немногіе избранные; для большинства же пастырей матеріальная скудость является положительно неудобноносимымъ бременемъ и причиною многихъ препятствій въ исполненіи ими долга пастырскаго служенія. Вотъ, напр., какъ пишетъ объ этомъ одинъ сельскій священникъ въ „Гражданинѣ“ (№ 26), въ статьѣ „Улучшеніе нашего духовенства“.

„На нищенство—пойдутъ подвижники. На обезпеченную жизнь—люди всѣхъ сословій, по призванію. Подвигъ—не для всѣхъ. Онъ только предложенъ: „Аще хоцеша совершени быти—иди, продаждь имѣніе“... Въ нашъ бытъ теперешній этотъ подвигъ породитъ бездну пороковъ, грѣховъ и пагубу многихъ. Жена и семеро дѣтей, брошенная мною на голодъ, холодъ, невѣжество, а можетъ быть, и на распустье, увеличатъ ли степень моего подвига? Смѣю-ли я это сдѣлать, ихъ то выкинуть? Естественно-ли? А кровь, а слезы, а страданія ихъ, а хватаніе жены за ноги, за полы: „мужъ, отецъ, отецъ, куда ты?“—Это что за картины? Въ книгѣ жизни суда будущаго развѣ ихъ защититъ свѣтлыми знаками? Никогда! Тутъ не душу буду класть за други своя, а для первыхъ и самыхъ первыхъ друзей стану губителемъ и тѣла и души. А мнѣ предписано быть „единныя жены мужемъ“, а значить, и отцомъ! Пошлите на нашу службу монаховъ, и подвизайся, чѣмъ обмирщать ихъ школой и больницей, какъ кто-то предлагалъ, вотъ ему и большая школа, вотъ ему и больные... И кастовые наши недостатки—ссора, вражда, немиролюбіе, особенно, гдѣ собрано два или три—истекаютъ изъ того же нашего дѣлажа приходскихъ крохъ. Мнѣ досталось 10 дворовъ мужицкихъ, и всѣ ежегодно даютъ по курицѣ, а моему товарищу—много богаче дворы и тоже 10, но ни одинъ сроду куринаго яйца не далъ. Какъ тутъ быть? Его деревня и бѣдная, да ни въ чемъ не отказываетъ, а моя богатая, да никакъ ничего не выпросишь! Дѣлимъ на 10 частей 20 копеекъ проскомидныхъ денегъ, смотримъ, двѣ монеты со щелями, брать ихъ никто не хочеть, онѣ ходитъ перестали; кого ими надѣлать? А сколько такихъ мелочей, и сколько изъ-за нихъ пожару? При обезпеченіи у каждаго будетъ свое изъ казначейства, а за приходскимъ гнаться не будемъ, да и не пойдемъ туда за этимъ: надоѣло, измучило насъ это вѣчное униженіе „дай Христа ради“, и отвѣтъ: „запиши, кормилецъ, до новины“; и говорить въ самый разгаръ новины прихожанія эту фразу глубокомысленную?! Жадность, сложившая поговорку: „поповскіе глаза завистливы“,—опять изъ этого русла вытекаетъ, и вотъ перифразъ, какъ причина этого нашего яко бы общаго недостатка:—„вѣчно безъ копейки, и вѣчно въ чайніи копейки“. Негрезвость голлодому, который ждетъ, не дождется, какъ бы гдѣ поѣсть, за неимѣніемъ дома—извинительна, если онъ и съѣсть и выпеть лишнее; будь я сытъ дома и больше сытъ, чѣмъ въ людяхъ, зачѣмъ мнѣ ждять чужого куска и набрасываться на чужую выпивку, я и не приду за этимъ. Опять причина этого кастоваго недуга та же. Всѣ эти кастовые недостатки при необеспеченіи духовенства останутся вѣчными для нихъ и изъ иносословныхъ, будь это даже дѣти фельд-маршаловъ, но безъ своихъ личныхъ средствъ“. Въдъ и Высочайшій манифестъ отъ 26 февраля сего года для усугубленія участія пастырей въ духовной жизни ихъ паствы признаетъ необходимымъ матеріальное обезпеченіе духовенства.

Какъ русскіе относились къ протестантамъ и армянамъ.

Къ вопросу о свободѣ совѣсти и о вѣротерпимости. Историческій очеркъ проф. М. Красножена¹⁾.

„Въ Московскомъ государствѣ много разныхъ вѣръ и мы ни у кого воли не отнимаемъ, живутъ, кто какъ хочетъ... а что до лютеранъ, то въ Россійскомъ государствѣ всякихъ вѣръ люди многіе живутъ, и своимъ обыкновениемъ, и къ русскимъ людямъ не пристають, а хотя бы кто и хотѣлъ пристати, того тому чинить не попускають”.

Вопросы о „свободѣ вѣры“ и о „вѣротерпимости“, являясь самыми дорогими и важными вопросами человеческой души, всегда возбуждали большой интересъ въ нашемъ обществѣ и періодической печати. Надо только радоваться этому явлению, такъ какъ въ обсужденіи указанныхъ вопросовъ, по нашему мнѣнію, нѣтъ ни малѣйшей опасности для православія—этого цемента, сплотившаго камни великой мозаики, именуемой Россіей. Развѣ истина боится свѣта? Развѣ не сказалъ апостолъ: „Вся искушающе, добрая держите“²⁾. Въ историческомъ очеркѣ, помѣщенномъ въ журналѣ „Живописная Россія“ за 1902 г.³⁾, на основаніи данныхъ исторіи, показано, какъ наши предки относились къ католикамъ, съ которыми русскимъ людямъ прежде всего пришлось вступить во взаимныя сношенія.

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду представить краткій историческій очеркъ положенія въ Россіи другихъ иновѣрцевъ, преимущественно протестантскаго и армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія.

Если русское общество и правительство иногда довольно строго относились къ католикамъ, хотя никогда не посягали на свободу ихъ совѣсти, то происходило это, во 1-хъ, влѣдствіе постоянного стремленія католиковъ къ прозелитизму, т. е. пропагандѣ своей вѣры, и во 2-хъ по причинѣ тѣхъ бѣдствій, которыя терпѣла Русь отъ католической Польши, особенно въ смутное время, а также по причинѣ тѣхъ гоненій, которыя терпѣли отъ католиковъ православные, подпавшіе подъ власть Польши. Поэтому по отношенію къ послѣдователямъ всѣхъ прочихъ вѣроисповѣданій, въ частности же къ протестантамъ и армянамъ, отъ которыхъ наши предки гораздо меньше боялись пропаганды ихъ ученія и совращенія въ ихъ вѣру, чѣмъ отъ католиковъ, русскіе люди всегда отличались полною вѣротерпимостью.

Протестанты появились въ Россіи вскорѣ послѣ введенія реформации на Западѣ. Между вызванными съ Запада въ послѣдніе годы княженія Василя Ивановича (1524 — 1533) ремесленниками, торговыми

людьми, художниками, врачами и аптекарями встрѣчаются уже послѣдователи Лютеровой вѣры, или, какъ вообще называли ихъ у насъ, „нѣмцы”. Въ царствованіе Іоанна Грознаго, мы находимъ не мало нѣмцевъ-протестантовъ не только въ Москвѣ, но и въ другихъ городахъ Россіи, и уже въ 1575 году, по просьбѣ герцога Магнуса, жениха царской племянницы, Іоаннъ Грозный позволилъ нѣмцамъ построить въ Москвѣ кирку въ 2 верстахъ отъ Кремля.

Весьма поучительнымъ представляется сравненіе положенія протестантовъ въ Россіи съ положеніемъ ихъ въ это время въ собственномъ отечествѣ. Въ Германіи протестантскіе князья (Шмалькальдентскій союзъ), побѣдивъ императора Карла V (въ 1552 г.), продолжали упорную борьбу, а подчасъ и войну съ его преемникомъ Фердинандомъ, чтобы упрочить за собою такъ дорого купленные религіозныя и гражданскія права. Въ Великобританіи начинается рядъ жестокихъ религіозныхъ войнъ. Отецъ (Генрихъ VIII) воюетъ за епископальный протестантизмъ съ подданными католиками, дочь (Марія) казнить протестантовъ, другая дочь (Елизавета) воздвигаетъ гоненіе противъ католиковъ и всѣхъ протестантовъ-диссидентовъ... Въ Швеціи, гдѣ еще не остыла Стокгольмская кровавая баня и гдѣ Густавъ Ваза по кровавымъ слѣдамъ пролагалъ себѣ путь къ престолу, кое-какія права новой вѣрѣ завоевалъ мечъ. Въ Даніи Христіанъ III, хвалившійся предъ нашимъ Грознымъ (въ 1552 году) своими попеченіями о всемірномъ и мирномъ распространеніи славы Божіей, на самомъ дѣлѣ распространялъ новую вѣру мечомъ. И вездѣ почти въ Европѣ этотъ безошадный мечъ пріобрѣталъ нѣкоторыя права новому вѣроисповѣданію. У насъ же для горсти ремесленниковъ и художниковъ, пришедшихъ подѣлиться съ нами своими небогатыми знаніями, строится молитвенный домъ и богослуженіе отправляется безпрепятственно. Нисколько не стѣсненные въ своихъ религіозныхъ правахъ, эти печатники, переводчики и ливонскіе дворяне занимаютъ почетнѣйшія должности въ государствѣ, при самомъ дворѣ, плѣнники становятся господами и чуть не вельможами и накапливаютъ себѣ огромное состояніе. Во Франціи протестантовъ или, какъ называли ихъ тамъ, гугенотовъ, разговяли, били и убивали, когда они сходились на молитву; изъ-за того, чтобы получить возможность безнаказанно, безъ опасности жизни, молиться и слушать проповѣдь въ своихъ храмахъ, тамъ завязалась жестокая война, продолжавшаяся съ девятью перерывами около 30 лѣтъ (1562—1592 г.) и утихавшая развѣ для того, чтобы разразиться ужасами Варооломеевской ночи (1572 года). У насъ же, вскорѣ по прибытіи жениха царской племянницы (Маріи Владиміровны — герцога Магнуса) и огромной свиты протестантовъ (200 человекъ однихъ всадниковъ), строится для нихъ церковь, тысячи единовѣрныхъ его плѣнниковъ получаютъ право возвра-

¹⁾ Живописная Россія. 1904 №№ 1 и 2.

²⁾ Фессал. V, 21.

³⁾ №№ 53—57.

тяться на родину; но многимъ и особенно его блестящей свитѣ такъ понравилось въ Россіи, что они не захотѣли возвратиться домой¹⁾.

Смотря на иноземныхъ пришельцевъ, какъ на пособниковъ и споспѣшниковъ въ развитіи общественной жизни и образованія, русское правительство предоставило имъ свободно исповѣдывать свою вѣру и безирепетивно совершать богослуженіе, тѣмъ болѣе, что по духу своего ученія, они не столько вмѣшивались въ политическія дѣла государства, сколько католики, и не столько ревновали о распространеніи своего ученія²⁾.

Вотъ почему въ то время, какъ русскіе не хотѣли имѣть никакихъ сношеній, ни торговыхъ, ни промышленныхъ, съ латинянами и не хотѣли принимать ихъ на службу, протестанты допускались въ Россію по дѣламъ торговымъ и промышленнымъ и принимались на царскую службу: московское правительство приняло какъ бы за правило вызывать съ запада иностранцевъ только протестантскаго вѣроисповѣданія, а „французовъ и иныхъ, которые напекскія вѣры, не нанимать“.

При Алексѣѣ Михайловичѣ, когда, по окончаніи злосчастной тридцатилѣтней войны, всюду царили на западѣ нищета и разореніе, множество нищихъ бродило изъ края въ край, и лучшимъ промышленнымъ и предприимчивымъ людямъ нечего было взять въ Европѣ,—въ Россію стало больше и больше переселяться иностранцевъ-протестантовъ, находившихъ здѣсь самый радушный пріемъ. Въ „Новой иноземной слободѣ“ нѣмцы имѣли уже 4 церкви—одну реформатскую и 3 лютеранскія; кромѣ того, лютеране имѣли еще Михайловскую церковь, построенную въ 1643 году у нынѣшнихъ Красныхъ воротъ.

Хорошо извѣстно, какъ благосклонно относился къ протестантамъ Петръ Великій. И прежде они находили въ Россіи такую свободу вѣры, такія права гражданства, обладали такими привилегіями и выгодами общежитія, какими не пользовались въ собственномъ отечествѣ; теперь же, при Петрѣ, Россія сдѣлалась на всегда ихъ новымъ отечествомъ. При Петрѣ протестантизмъ пользовался не только полною религиозною свободою, но и личнымъ высокимъ покрови-

тельствомъ царя: Петръ самъ иногда посѣщалъ кирки и, какъ видно изъ одной Gesangbuch, самъ пѣлъ тамъ церковныя пѣсни и былъ нерѣдко воспріемникомъ при крещеніи дѣтей у нѣмцевъ. Тамъ, гдѣ до сихъ поръ были лишь „клѣтки и каморки“ для богослуженія, теперь воздвигаются открытыя для всѣхъ общественыя церкви и учреждаются новыя общины¹⁾. Однако, всякая пропаганда протестантизма и въ царствованіе Петра Великаго была строго воспрещена²⁾.

Въ эпоху нѣмецкаго владычества, при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, протестантское вліяніе сдѣлалось, разумѣется, еще сильнѣе: нѣмцы свободно строили въ Россіи свои кирки, выписывали для нихъ пасторовъ и заводили школы³⁾.

Во внутреннія дѣла протестантовъ наше правительство—свѣтское и церковное—вообще не вмѣшивалось и предоставило имъ въ этомъ отношеніи полную свободу. Такъ, на просьбу посла англійской королевы Елизаветы, Елизара Флечера—не дѣлать англійскимъ купцамъ, пріѣзжающимъ для торговыхъ дѣлъ въ Россію, принужденія въ ихъ вѣрѣ, русское правительство (при царѣ Θεодорѣ Иоанновичѣ), какъ видно изъ одного документа, сохранившагося въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, отвѣчало: „а что написано въ рѣчахъ твоихъ (т. е. посла Флечера), чтобъ волно было тѣмъ гостемъ или ихъ прикащикамъ, или ихъ слугамъ, или хто учнетъ отъ нихъ торговати, и имъ бы волно было жить по своей вѣрѣ и въ своемъ законѣ, и къ иной бы вѣрѣ ихъ не велѣтъ принуживати, и на то отвѣтъ... до ихъ вѣры и дѣла нѣтъ: многихъ вѣръ люди живутъ въ государя нашего государствѣ, а некоторыхъ государствъ отъ вѣры ихъ отводить не велить... Хто какъ захочетъ, тотъ такъ и живетъ въ своей вѣрѣ“⁴⁾. „Въ Московскомъ государствѣ,—читаемъ мы въ другомъ актѣ,—много разныхъ вѣръ, и мы ни у кого воли не отнимаемъ, живутъ, кто какъ хочеть... а что до лютеранъ, то въ Россійскомъ государствѣ всякихъ вѣръ люди многіе живутъ и своимъ обыкновеніемъ“⁵⁾...

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Москва, 1880, стр. 7—8.

²⁾ Въ выпискѣ въ Посольскомъ приказѣ, по поводу челобитной 1695 г. двухъ католическихъ пасторовъ (Фравдиска Лефлера и Павла Яроса) о построеніи въ Москвѣ каменнаго костела, между прочимъ, приведенъ отвѣтъ нашего правительства австрійскому послу Куртцу, когда зашла рѣчь объ изгнаніи іезуитовъ. „А люторы и кальвины, — было сказано послу,—хотя отстоятъ еретичествомъ своимъ отъ восточнаго благочестія далѣ католиковъ, однакожъ противности отъ нихъ Грекороссійскому благочестію нѣтъ и ни въ какія духовныя дѣла они не вступаютца“. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностр. исповѣданій въ Россіи. Приложение, стр. XXXVII.

¹⁾ Цвѣтаевъ. Тамъ же, стр. 247—249.

²⁾ Св. Синодъ указомъ отъ 5 ноября 1729 г. объявилъ лютеранскому преопиту опубликовать, дабы никто не склонялъ православныхъ къ неправославію и дабы пасторы, въ случаѣ, если кто изъ ихъ прихожанъ будетъ дѣйствовать вопреки указу, немедленно доносили о томъ Синоду. Первое полн. собр. зак. Т. VIII № 5343.—Филаретъ. Исторія русской церкви. Періодъ V, стр. 90, примѣч. 170.

³⁾ Самой русской церкви въ это время пришлось вытерпѣть много тяжкихъ бѣдствій отъ протестантовъ, въ особенности отъ Бирона.

⁴⁾ Дм. Цвѣтаевъ. Вѣроисповѣдное положеніе Протестантскихъ купцовъ въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. М. 1885 г. Прилож., стр. 39 Изъ московск. главн. архива мин. иностр. дѣлъ, л. 539.

⁵⁾ Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностр. исповѣд. въ Россіи, стр. 290.

Латинизаторы Галицкой Руси.

Усилившаяся въ послѣднее время въ предѣлахъ исконна русской и православной Галиціи латинопольская пропаганда не останавливается предъ средствами для захвата русскаго и православнаго населенія Червонной Руси въ польскій и латинскій плѣнъ.

Хорошо понимая, что успѣшному развитію латинизаторской дѣятельности фанатиковъ польской „*стравы*“ не можетъ не противодѣйствовать русское духовенство, польская интеллигенція не упускаетъ, разумѣется, случая къ возбужденію противъ него народа, съ цѣлью заставить послѣдній, путемъ сѣянія среди русскаго населенія смуты и споровъ, разрывать себя собственными руками.

Въ указанномъ отношеніи нельзя, между прочимъ, не отмѣтить дѣятельности „*Товарищества школы Людовой*“, отличающагося вполне боевою программой вообще и неуклонно стремящагося къ повсемѣстному учрежденію въ Галицкой Руси народныхъ училищъ съ польскимъ преподавательскимъ языкомъ, настойчиво навязываемымъ мѣстному русскому населенію. Характерною иллюстраціей означенной дѣятельности „*Товарищества школы Людовой*“, уже выбравшаго въ Краковѣ, какъ говорятъ, „*круля польскаго*“, является слѣдующій фактъ:

По случаю открытія въ одной изъ мѣстностей Галицкой Руси, именно въ с. Красносельцѣ, польской народной читальни и школы при ней, устроено было 1 марта 1903 года, обращающее на себя вниманіе торжество, причѣмъ пѣніе польскихъ національныхъ и революціонныхъ пѣсенъ сопровождалось снятіемъ съ главной стѣны школы читальни портрета Австрійскаго императора и помѣщеніемъ, вмѣсто него, портрета Костюшки, рядомъ съ которымъ, вслѣдъ затѣмъ, былъ укрѣпленъ и портретъ Австрійскаго императора.

Такое дерзкое и поистинѣ изумительное проявленіе фанатическихъ стремленій Поляковъ въ Галицкой Руси, естественно, не могло не вызвать со стороны истинныхъ ея сыновъ и, прежде всего, со стороны — духовенства энергичнаго протеста. И дѣйствительно, настоятель Рыковского греко-уніатскаго прихода, къ которому приписано с. Красносельце, священникъ Теофиль Петровскій, счелъ своею священною обязанностью стать на стражѣ русскіхъ интересовъ и разъяснить своей паствѣ ту опасность, которая грозитъ ей со стороны Поляковъ, всячески стремящихся заставить Русскихъ людей забыть ихъ родной языкъ, измѣнить вѣрѣ ихъ предковъ.

Среди уніатовъ въ с. Красносельцѣ живутъ и русскіе „*латинники*“, обнаруживающіе, какъ извѣстно, приверженность къ русскому богослуженію и обряду, въ силу принадлежности къ коренному русскому населенію Червонной Руси, и только номинально и принудительно причисленные къ латинскому составу, будучи въ дѣйствительности чадами греко-каатолической Церкви. Вотъ этихъ-то „*латинниковъ*“ Поляки,

прежде всего, стараются заставить говорить по-польски и, твердо памятуя указаніе „*позта измѣни*“ — Мицкевича, что „*костелъ распротранилъ польскую рѣчь за Днѣпръ*“, широко пользуются услугами ксендзовъ для искорененія русскаго рѣчи среди „*латинниковъ*“, съ лихорадочною посѣдностью, при содѣйствіи школъ, читаленъ, газетъ и всевозможныхъ интригъ, развивая въ то-же время свою латинизаторскую дѣятельность и среди уніатскаго населенія Галицкой Руси.

Но гдѣ протестующій голосъ почтеннаго пастыря можетъ встрѣтить въ Галиціи поддержку? Возможна ли, при современномъ положеніи Галицкой Руси, успѣшная борьба русскаго священника съ „*душехватствомъ*“ ксендзовъ, подстрекаемыхъ польскими латинизаторами.

Дѣйствительность дала отрицательные отвѣты на приведенные сейчасъ вопросы: досточтимый отецъ Теофиль Петровскій, вынесшій, несомнѣнно, не мало тяжелыхъ испытаній за свою стойкость въ борьбѣ противъ Поляковъ, согласно опредѣленію окружнаго суда въ Золочевѣ, 18 декабря 1903 г., приговоренъ къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяць.

Въ чемъ же оказался виновнымъ русскій священникъ, оберегавшій въ дѣйствительности вѣренную ему паству отъ „*душехватства*“ ксендзовъ, заботившійся о сохраненіи русскимъ народомъ дорогаго наслѣдія предковъ — вѣры православной и роднаго языка.

Какъ видно изъ судебнаго приговора, отецъ Теофиль Петровскій присужденъ къ тюремному заключенію за то, что возбуждалъ — де своихъ прихожанъ гнать палкою изъ села тѣхъ, которые, являясь въ с., Красносельце, убѣждаютъ мѣстныхъ русскіхъ жителей покидать родную рѣчь и обрядъ, какъ равно и тѣхъ, которые учатъ не уважать Цесаря, то есть за побужденіе народа къ совершенію дѣянія запрещенаго законами...

Подстрекательство къ бунту и самосуду. Это все — проступокъ священника Теофила Петровскаго? Чего не придумаетъ человѣческое лжеумудрствованіе, развивающееся на почвѣ іезуитской казуистики и подогреваемое тенденціозностью латинопольской пропаганды, доходящей нынѣ въ Галиціи до того, что въ селахъ со смѣшаннымъ населеніемъ латинизаторы, не имѣющіе еще паствы, вторгаются въ церковь, перестраиваютъ алтарь на латинскій ладъ и начинаютъ дѣйствовать въ цѣляхъ польской „*справы*!“...

Жалобы русскіхъ священниковъ на какія бы то ни было нарушенія церковныхъ и гражданскихъ законовъ обычно остаются безъ желательныхъ для Русскихъ людей послѣдствій, и враждебная всему русскому *справа* дѣйствуетъ съ успѣхомъ... На урокахъ закона Божія въ народныхъ школахъ она глумится надъ греко-каатолическимъ обрядомъ, осмѣиваетъ въ присутствіи дѣтей русскія молитвы, возбуждаетъ другъ противъ друга учащихъ разныхъ об-

рядовъ, всюду вносить смуту, раздоры и пререканія, уничтожаетъ родную русскую рѣчь, заключаетъ въ тюрьму священниковъ, подрываетъ ихъ значеніе и авторитетъ въ глазахъ мѣстнаго населенія и дерзко выдвигаетъ въ Галицкой Руси на первое мѣсто портретъ Костюшки, какъ представителя идеи, во имя которой въ предѣлахъ исконной русской осѣдлости попирается драгоцѣннѣйшее достояніе русскаго народа!...

Да, по истинѣ тяжелое время переживаетъ Галицкая Русь, испытывая на себѣ всю тяжесть преобладающаго польскаго вліянія, всячески и невозбранно стремящагося къ окатоличенію и ополяченію исконно русскаго и православнаго населенія Галиціи, въ количествѣ свыше 3.300.000 человекъ!.. Безнаказанность преступныхъ дѣяній латинизаторовъ Галицкой Руси, несомнѣнно, въ значительной степени объясняетъ и замѣчаемый въ послѣднее время подъемъ духа среди польскихъ *дьятелей* Холмско-Подляскаго края: „*польскій орликъ*“ какъ бы начинаетъ чувствовать бесплодно чаемое отропаніе крыльевъ....

5 мая 1904.

А. В. Истоминоз.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

13 сего мая, въ православномъ кафедральномъ соборѣ Св. Троицы, послѣ заупокойной литургіи, состоялось отпѣваніе тѣла члена Государственнаго Совѣта, генерала-отъ-инфантеріи А. К. Пузыревскаго. Послѣ божественной литургіи отпѣваніе почившаго совершилъ Высокопреосвященный Владыка Іеронимъ. Во время отпѣванія надгробное слово было произнесено прот. Ю. Татаровымъ. Богослуженіе продолжалось отъ 10 час. утра до 1 часа дня. Кромѣ родныхъ покойнаго живущихъ въ Варшавѣ, на похоронахъ присутствовали прибывшая наканунѣ изъ Петербурга племянница Генерала Пузыревскаго, супруга военнаго министра Е. М. Сахарова, Главный Начальникъ края, генераль-адъютантъ М. И. Чертковъ, всѣ высшіе чины военнаго и гражданскаго управленій, гг. офицеры разнаго рода оружія, консулы, многіе представители высшаго польскаго общества и много лицъ изъ разныхъ общественныхъ слоевъ. Изъ церкви гробъ былъ вынесенъ ближайшими сотрудниками генерала Пузыревскаго по военному управленію. За гробомъ слѣдовала колесница, сплошь покрытая вѣнками, а за нею вели походнаго коня. Ордена покойнаго и медали въ память кампаній несли за гробомъ офицеры на семи подушкахъ. По пути около Успенской церкви, отслужена была литія. По пути слѣдованія траурной процессіи всѣ улицы, балконы и окна были полны собравшейся съ разныхъ концовъ Варшавы публикой. На Вольскомъ кладбищѣ, при опусканіи тѣла въ могилу, были произведены войсками установленные залпы.

* * *

Въ пятницу, 14 мая, въ день Священнаго Корнованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Варшавскомъ: православномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Іеронимомъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, совершена была божественная литургія, а послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ положеннаго на этотъ день многолѣтія Государю Императору. На богослуженіи присутствовали: Главный Начальникъ края, генераль-адъютантъ Чертковъ, помощникъ генераль-губернатора сенаторъ Подгородниковъ, начальники отдѣльных частей и управленій гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, придворные чины, иностранные консулы и много молящихся. При провозглашеніи многолѣтія съ валовъ Александровской цитадели былъ произведенъ установленный пушечный салютъ. Въ тотъ же день были совершены богослуженія и въ храмахъ другихъ вѣроисповѣданій.

Въ тотъ же день, на богослуженіи, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Іеронимомъ, законоучитель первой мужской гимназіи и педагогическихъ классовъ при первой женской гимназіи отецъ К. И. Голоскевичъ, возведенъ въ санъ протоіерея.

* * *

Во вторникъ, 11 мая, въ день памяти св. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, учителей славянскихъ, въ собраніи офицеровъ генеральнаго штаба состоялось собраніе Варшавскаго общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви; въ этомъ собраніи свящ. К. И. Голоскевичъ со свойственнымъ ему ораторскимъ даромъ произнесъ рѣчь, посвященную памяти св. Кирилла и Меодія. Затѣмъ Л. С. Курчинскій, указавъ на ученіе славянскихъ апостоловъ, принятое славянофилами въ основаніе ихъ дѣятельности, почтилъ память главнаго представителя ихъ А. С. Хомякова по поводу столѣтняго юбилея со дня его рожденія. Лекторъ въ доступной и привлекательной формѣ обрисовалъ нравственный обликъ основателя славяно-фильской школы и упомянулъ о плодотворной дѣятельности выдающихся славянофиловъ, стремившихся къ развитію и укрѣпленію въ народѣ русскаго самосознанія. Въ заключеніе штабсъ-капитанъ А. М. Корякинъ прочелъ интересный очеркъ на современную тему: „Религиозно-нравственный элементъ въ военное время“. Хоромъ общества были пропѣты гимны св. Кириллу и Меодію и нѣкоторыя другія религиозныя пѣснопѣнія, а также народный гимнъ, принятый собравшеюся публикою долго несомлавленными рукоплесканіями.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Отъ консисторіи. — Отдѣлъ II. Лексическій составъ говора въ Ломаскомъ приходѣ, Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ. (продолженіе). — Призваніе духовнаго юношества. — Какъ русскіе относились къ протестантамъ и армянамъ. — Латинизаторы Галицкой Руси. — Мѣстныя извѣстія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, мая 21 дня 1904 года. — Цензоръ, Кафедральный Протоіерей П. Маллистовъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское-Предмѣстье, № 3.